

МОЖЕТ ЛИ ИНОСТРАННЫЙ СУД РАССМОТРЕТЬ КОРПОРАТИВНЫЙ СПОР С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ?

Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ
от 23.10.2012 № 7805/12 по делу «FRINGILLA CO. LTD против
ООО „Рыбпроминвест“ и проч.»

Рафаэль Карленович Костянян,
старший юрист коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (г. Москва)

Алена Игоревна Ретивых,
юрист коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (г. Москва)

23 октября 2012 г. Президиум ВАС РФ рассмотрел в порядке надзора дело об отказе в признании и приведении в исполнение на территории РФ решения Окружного суда г. Лимассол (Республика Кипр), вынесенного в пользу кипрской компании *FRINGILLA CO. LTD* (далее – Компания).

Суть спора

В 2006 г. между Компанией и ООО «Рыбпроминвест» (далее – Рыбпроминвест) было заключено соглашение, по которому Рыбпроминвесту был предоставлен срочный заем на 44 млн долл. США (далее – Соглашение). При этом Рыбпроминвест обязался не заключать сам и обязан был обеспечить, чтобы его дочерние компании также не заключали сделки по распоряжению своими активами без согласия заимодавца.

Соглашение было подчинено английскому праву, а споры подлежали рассмотрению в соответствии с Правилами арбитража Лондонского международного

арбитражного суда. При этом арбитражная оговорка не ограничивала право заимодавца начать судебное дело в отношении спора по Соглашению и в любых других судах, обладающих юрисдикцией.

В связи с нарушением Рыбпроминвестом своих обязательств Компания обратилась в Окружной суд г. Лимассол Республики Кипр (далее — Кипрский суд) как суд, обладающий юрисдикцией, с требованием взыскать с Рыбпроминвеста 16 млн долл. США задолженности по кредиту и начисленных процентов. Требования Компании были удовлетворены, а в 2011 г. решение Кипрского суда было признано в России. В период рассмотрения дела Компании стало известно, что Рыбпроминвест и его дочернее общество в нарушение условий Соглашения продали принадлежащие им доли в ООО «Морской Рыбный Порт» (далее — ООО «МРП») на общую сумму 5 млн руб. в пользу третьего лица — ООО «Конмарк».

В связи с этим Компания в очередной раз обратилась в Кипрский суд, который вынес решение:

- о признании недействительной сделки купли-продажи доли в ООО «МРП», заключенной между Рыбпроминвестом и ООО «Конмарк»;
- о признании недействительным разрешения на отчуждение доли, выданного Рыбпроминвестом своему дочернему обществу.

Компания обратилась с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Кипрского суда на территории РФ. Однако Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области своим определением, оставленным без изменения кассационной инстанцией, отказал в удовлетворении данного заявления.

Суды указали, что спор о признании недействительным разрешения, выданного Рыбпроминвестом своему дочернему обществу, на основании п. 5 ч. 1 ст. 248 АПК РФ отнесен к исключительной компетенции российских судов, и нарушение такой исключительной компетенции является основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда согласно п. 3 ст. 24 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 (далее — Договор).

Что касается признания недействительной сделки купли-продажи доли в ООО «МРП», российские суды указали, что законодательство РФ не предусматривает возможность оспаривать сделки между (1) российскими юридическими лицами, совершенными (2) на территории России, в отношении имущества, (3) находящегося на территории РФ, в иностранных судах при отсутствии соответствующей оговорки между сторонами сделки.

При передаче дела в Президиум ВАС РФ коллегия судей представила альтернативный взгляд на вопрос о компетенции Кипрского суда в признании недействительной сделки купли-продажи доли в ООО «МРП». Так, п. 5 ч. 1 ст. 248 АПК РФ к исключительной компетенции российских судов относит споры, связанные с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц. Следовательно, сами по себе дела, связанные с оспариванием сделок, предметом которых выступают доли в уставном капитале российских юридических лиц, как не относящиеся к исключительной

компетенции российских судов, могут рассматриваться иностранными судами, если такая возможность предоставляется процессуальным законодательством соответствующего государства.

Применение данного подхода к настоящему делу означало бы, что Кипрский суд был вправе рассматривать вопрос о недействительности сделки купли-продажи доли российского общества, и, соответственно, в этой части решение Кипрского суда должно быть признано и исполнено в России.

Такой обзор дела при передаче его в Президиум ВАС РФ создал определенную интригу в отношении итога спора, однако Президиум ВАС РФ все же оставил без изменения акты нижестоящих судов. Несмотря на это, позиция нижестоящих судов была существенно изменена.

Позиция Президиума ВАС РФ

Во-первых, Президиум ВАС РФ обратил внимание на то, что Кипрский суд принимал решение о недействительности сделки, исходя из ее противоречия нормам закона Республики Кипр о мошеннической передаче имущества. Такое произвольное экстерриториальное применение норм публичного права к правоотношениям российских юридических лиц, по мнению Президиума ВАС РФ, способно нанести ущерб суверенитету РФ, что является основанием для отказа в признании и исполнении решения Кипрского суда (ст. 12 Договора).

Во-вторых, в качестве дополнительного основания для отказа в удовлетворении надзорной жалобы Президиум ВАС РФ указал, что решение Кипрского суда затрагивает права и обязанности третьего лица (ООО «Конмарк»), не привлеченного к участию при рассмотрении дела Кипрским судом. К тому же ООО «Конмарк», не являясь стороной договора с Компанией, не давало согласия на юрисдикцию иностранного суда. Таким образом, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что решение Кипрского суда нарушает публичный порядок РФ, составной частью которого является право на суд.

Следует отметить, что довод о нарушении суверенитета сделал мотивировку Президиума ВАС более убедительной по сравнению с аргументацией нижестоящих судов. Как справедливо отметил Президиум ВАС РФ, Кипрский суд признал договор купли-продажи доли противоречащим праву Кипра, не учитывая, что указанный договор по всем своим параметрам (участники, предмет, применимое право) является российской сделкой, что однозначно посягает на независимость и самостоятельность российской законодательной и судебной власти.

Рассматриваемое дело затрагивает важный вопрос о конфликте между широкой договорной дискрецией в сделках, подчиненных английскому праву, и положениями о публичном порядке и исключительной компетенции российских судов. Как видим, данная коллизия решается не в пользу договорных положений.

Не оспаривая доводы Президиума ВАС РФ, все же отметим, что широкое применение позиции ВАС РФ, высказанной в рассматриваемом деле, позволяет недобросовестной стороне сделки не исполнять принятые на себя обязательства по договору, прикрываясь оговоркой о публичном порядке. А это является нарушением базового принципа гражданского и международного права о том, что

договоры должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*). К тому же такие действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, должны толковаться как злоупотребление правом, что является недопустимым согласно ст. 10 ГК РФ и служит основанием для отказа лицу в защите принадлежащего ему права.

Вместе с тем необходимо отметить, что содержащаяся в Соглашении арбитражная оговорка не ограничивала право Компании обратиться в компетентный российский суд с требованиями, заявленными в Кипрском суде.

На наш взгляд, позиция Президиума ВАС РФ, изложенная в постановлении по делу, будет служить ориентиром для российских судов при рассмотрении иных аналогичных дел, в связи с чем применение механизма защиты финансовых интересов Компании, аналогичного предусмотренному в Соглашении и заключающемуся в запрете отчуждения активов должником без согласия со стороны заимодавца, является неэффективным и не обеспечивает интересы заимодавца.

Хозяйствующим субъектам следует учитывать указанную позицию при использовании механизмов обеспечения финансовых обязательств по трансграничным сделкам. На наш взгляд, необходимо выбирать более универсальные и известные российскому правопорядку способы обеспечения финансовых интересов. Например, залог акций в силу своей природы обеспечил бы интересы Компании даже в случае продажи акций третьему лицу.

В то же время стоит надеяться, что в будущем ВАС РФ внесет больше ясности в рассматриваемый вопрос, поскольку на настоящий момент российские суды имеют достаточно широкий арсенал средств для отказа в признании решений иностранных судов, а участники правоотношений не имеют четкого представления, где заканчивается их свобода в согласовании условий договора и начинается исключительная компетенция российских судов.